

Игорь
Николаев

22/VI-88

ГУДОН
г. Москва

22 июня 1988 г.

В «ГУДКОВСКОМ КУПЕ»

Игорь НИКОЛАЕВ:

«Мы встречаемся не случайно»

В середине концерта, сняв с плеча свою белоснежную гитару, Игорь Николаев остановился у клавишной установки, легкими движениями пальцев извлек серебристо-звонкую россыпь звуков. И тотчас, будто горное эхо, под сводами зала прокатилась волна аплодисментов...

Что думает он о пришедшей популярности, каково его творческое кредо и к чему он стремится в будущем? На эти и другие вопросы отвечает Игорь Николаев, гость нашего купе.

— Игорь, ваши песни обрели широкую известность. Где истоки вашего творчества?

— Глубоко убежден, что, если бы я вырос не в небольшом портовом городе Холмске Сахалинской области, многое в моей жизни сложилось иначе. Человек в большом городе, на мой взгляд, несколько нивелируется — ему трудно вырваться из плена асфальта и площадей, услышать голоса минувшего и звуки родной природы.

— Кто оказал на вас особое влияние в детстве и юности?

— Прежде всего отец, Юрий Николаев, который был довольно незаурядным человеком. Выпускник мореходного училища, он долгие годы плавал на торговых судах, в последнее время первым помощником капитана. Но, кроме любви к морю, была у него еще одна пылкая страсть — поэзия. Его стихи охотно печатали во многих газетах и журналах, пять раз они издавались отдельными сборниками. Уже будучи зрелым человеком, он заочно окончил Литературный институт имени Горького. Отец писал о море, о любви к Родине, о бурях и штормах. Его стихи были для меня уроками мудрости и добра, которые я взял вместе с собой во взрослую жизнь.

— О какой профессии вы мечтали?

— С раннего детства меня неодолимо влекла музыка, учился в Холмской детской музыкальной школе по классу скрипки, а от своих сверстников перенимал искусство игры на гитаре. После окончания восьмого класса я поступил на отделение теории музыки и композиции Южно-Сахалинского музыкального училища. Когда я завершал учебу на первом курсе, в Южно-Сахалинск приехала группа московских композиторов, в составе которой были Ян Френкель и Игорь Якушенко. Однажды я подошел к Якушенко с просьбой дать автограф. Неожиданно композитор заговорил со мной. Пришлось рассказать о себе, о том, что пробую писать музыку.

«Тогда вот что, — предложил Якушенко. — Приходи завтра ко мне в гостиницу со своими сочинениями. Посмотрим, на что ты способен. А после этого получишь мой автограф».

Всю ночь в общежитии я старательно переписывал черными чернилами свои композиции в новенькие нотные тетради. А наутро состоялась наша встреча. Видимо, Якушенко нашел в моих работах какое-то зерно, потому что взял их с собой в Москву.

Вскоре я получил из столицы вызов на вступительные экзамены в музыкальное училище при Московской государственной консерватории имени Чайковского.

Сейчас спустя годы я думаю: как бы сложилась

моя судьба, если бы Якушенко не обратил на меня внимания? И еще размышляю о том: смог ли бы я сам поступить так же, если бы ко мне обратился юный талантливый музыкант из глубинки?

— Расскажите о годах учебы.

— Тогда передо мной распахнулись концертные залы, театры, музеи, картинные галереи, я жадно впитывал в себя то, чего был лишен на Сахалине. Немалую роль сыграли педагоги училища. Добрым словом хочется вспомнить руководителя нашего курса Екатерину Михайловну Цареву, которая часто приглашала воспитанников к себе домой. Помню, как в ее гостиной, заполненной старинной резной мебелью, загорались свечи, звучали произведения Шуберта и Шумана. Благодаря этим чудесным вечерам раскрылись мне многие произведения классики.

— А когда началось приобщение к эстраде?

— Это тоже произошло случайно. К нам в училище приехала знаменитая рок-группа «Машина времени» во главе с Андреем Макаревичем. Эта встреча показала мне, что, кроме классики, в которую я был всецело погружен, существует еще огромный мир легкой и эстрадной музыки. Я решил испытать свои силы на новом поприще, начал писать первые песни...

— Многих интересует: когда и как вы познакомились с Аллой Пугачевой?

— В конце 70-х годов я совмещал учебу с работой в качестве клавишника ряда коллективов Московской филармонии. Как-то нашу группу пригласили на Центральное телевидение в Останкино. В этот же день здесь снималась Алла Борисовна Пугачева. И вновь счастливая случайность: я зашел в буфет студии, чтобы выпить чашку кофе, и вдруг совсем рядом, за соседним столиком, увидел знаменитую певицу. Попросил, конечно, дать автограф, а заодно поинтересовался: правда ли, что она создает новый коллектив? В ответ она пригласила прийти на просмотр. Вскоре меня зачислили в состав группы, которая получила название «Рецитал», что в смысловом переводе с французского означает «концерт одного исполнителя».

Годы, проведенные в «Рецитале», стали для меня школой эстрадного мастерства: ежедневно, ежечасно учился я под руководством опытного мастера секретам песенной драматургии. Продолжительное время я аккомпанировал Алле Борисовне, а песни писал для души. И, конечно, мечтал, чтобы их когда-нибудь услышали люди.

— И когда сбылась ваша мечта?

— В 1983 году я написал песни «Айсберг» (слова Лидии Козловой) и «Расскажи-

те, птицы!» на собственный текст. Они понравились Алле Борисовне и прозвучали в ее исполнении в праздничной передаче «Новогодний аттракцион».

— Подразделяете ли вы свои песни на какие-либо циклы?

— Свои работы условно разделяю на три основные группы: шансоны с праздничной мелодией («Айсберг», «Паромщик», «Прости, поверь»...); песни в стиле народных частушек («Комарово», «Мельница», «Балалайка»...); произведения для дискотек («Две звезды», «Незнакомка», «Стеклоплавильные цветы», «Сто друзей»).

— Какие диски выпущены с вашими песнями?

— Сначала появились миньоны: «Программа передач на завтра», «Расскажите, птицы!»... Потом диски-гиганты: «Счастья в личной жизни» (1986), «Мельница» (1987). В 1988 году готовится к выпуску мой сольный диск «Королевство кривых зеркал».

— Вспомните, пожалуйста, свой самый памятный концерт.

— Вместе с «Рециталом» мы много ездили по нашей стране, выступали за рубежом в ФРГ, Италии, Швеции, Японии, Финляндии, Голландии и других странах.

Пожалуй, особенно запомнилось участие в фестивале советско-индийской дружбы, который проходил в конце минувшего — начале нынешнего года. Мы побывали в Дели, Бомбее, Бангалоре, Калькутте, Куне, Гоа. Выступали как участники фестиваля в гала-программе совместно с другими коллективами.

— Есть ли у вас хобби?

— С детства люблю собак, но, к сожалению, из-за постоянных разъездов долго не мог завести себе четвероногого друга. Недавно моя мечта, наконец, сбылась. У нас дома поселился Крис — щенок породы английской овчарки. А еще очень люблю

стихи. В моей домашней библиотеке множество поэтических сборников.

— Имеют ли отношение к музыке ваши близкие?

— Жена Лена — музыкант-теоретик, дочь Юлия учится в детской музыкальной школе по классу фортепиано.

— Ваши любимые группы?

— Канадская «Корей-харт» и советская «Крузи».

— Ваша отличительная черта?

— Вечная неудовлетворенность, в основном собой.

— Ваши антипатии, особо неприятный вам тип человека?

— Ненавижу культ любой личности. Презираю «глянцевитых» людей, у которых за душой нет ничего святого.

— Любимый герой, героиня, поэт, прозаик?

— Шуберт, Алла Пугачева, отец Юрий Николаев, Булат Окуджава и его книга «Путешествие дилетантов».

— Ваш жизненный девиз?

— Их у меня два. Первый: «Лишь бы хватило сил» и второй: «Время обнимать, время уклоняться от объяснений».

Как вы уже смогли заметить, в моей жизни прослеживается цепочка случайностей: встреча с Игорем Якушенко, вызов в Москву, концерт «Машины времени», знакомство с Аллой Пугачевой. Все эти случайности сыграли настолько большую роль в моей жизни, что прослеживается определенная закономерность... Размышлениям об этом посвящена моя песня «Мы встречаемся не случайно», написанная на стихи Андрея Макаревича.

— Какой вопрос вы бы задали самому себе?

— Игорь, что с тобой будет дальше?

Беседу вел
Э. ЗВЕНИЦКИЙ.
Фото Н. Ковальчука.